

Шкловские коротышки, или Афоризмы по Шкловскому

Арье-Лейб

БЕКИЦЕР ПО ОШИБКЕ, НО С ПРИЛОЖЕНИЕМ

Что за ошибка? Так, мелкое недоразумение. Misunderstanding, – англичане говорят.

А немцы (воспроизводим как «вещдок», фотографическим способом): Фотоиллюстрация требуется затем, чтобы вы, извините, убедились воочию: днем рождения Виктора Борисовича Шкловского, прозаика, ученого-литературоведа, обозначено 6 февраля, а не (как в советских изданиях) 12 (24) января.

И что он, Шкловский (в советских изданиях натурально опущено), еврейско-русско-немецкого происхождения. С целью не заикливаться на датах отсылаем вас к недавнему сборнику, где прямо указано:

Виктор Борисович Шкловский родился 25 января (6 февраля) 1893 года в Петербурге в семье учителя математики. И МЫ, СТАЛО БЫТЬ, ЖЕЛАЕМ ОТМЕТИТЬ ЕГО 110-Й ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ!

1. В Литинституте

ВБ читал нам «Теорию прозы». И постоянно во весь рот улыбался. Порой к месту, а чаще не к месту...

– Это с тех пор, – обронил ненароком, – как расстреляли брата. Когда больно, я тихонько посмеиваюсь. Укрепляет здоровье.

Так, улыбаясь от боли, он и прожил 91 год.

2. Критерий

Шкловский выписал из Толстого:

Простота – необходимое условие прекрасного. Простое и безыскусственное может быть нехорошо, но не простое и искусственное не может быть хорошо.

– На этот отрывок, – говорит Шкловский, – указал мне Исаак Эммануилович.

3. О Бабеле

Новые вещи сделаны мастерски. Вряд ли сейчас кто-нибудь пишет лучше. Суть состоит в том, что Бабель одним голосом говорит и о звездах и о триппере. Он иностранец с правом удивления.

4. Загадка

ВБ сочинил будто бы такой акростих (по-ученому – акропароним):

Живет и света не имеет,

О ней никто не говорит...

Побьют ее – лишь покраснеет.

А иногда и заворчит.

– Прочитавши первые буквы, – сказал ВБ, – вы разом смекнете, отчего некоторые шутники именовали наш ОПОЯЗ (Общество поэтического языка) на букву Ж.

5. О том же, или Национальная особенность

– Если Ы, – говорил ВБ, – самый русский звук, то Ж – самая русская буква. – И цитировал Тредьяковского:

Здравствуйте, поженившись,

дурак и дурка!

Что за ж.., что за фигурка!

6. Реплика

– Товарищи! – кричал ВБ. – Господа студенты Литературного института! Дорогие будущие коллеги! Поэты, критики, беллетристы и драматурги! Очеркисты и переводчики! Нельзя писать для того, чтобы зарабатывать! Наоборот, надо зарабатывать, чтобы писать!

7. Охранная грамота

ВБ был на примете у ГПУ. Когда надоело скрываться, прорвался к Троцкому, требуя защитительную бумажку, чтобы передохнуть...

Троцкий будто бы выдал такой текст:

Податель сего арестован лично мною и никаким арестам более не подлежит.

8. Диалог

– Скажите, Виктор Борисович, почему Маяковский ушел из Лефа?

– Чтоб не сидеть в одной комнате со мной.

- А вы остались в Лефе?
- Разумеется, остался.
- А кто еще остался?
- А больше никого.

9. Ты – мне, я – тебе

Внедрившись на кинофабрику, Шкловский отбил телеграмму Тынянову: Все пишите сценарии. Если нужны деньги – пришлю. Приезжай немедленно. Тынянов не затруднился с ответом: Деньги нужны всегда. Почему приезжать немедленно, не понял.

10. На спор

ВБ усомнился, что молодой Каверин способен на роман. И Каверин, в запале, в отместку, сочинил книгу о Шкловском – «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове».

Ставши героем литературного произведения, ВБ одобрил роман в целом, не принимая по мелочи:

– Каверин предполагает, будто бы я, возвращаясь с кинофабрики, испытываю усталость. Вроде как лев, что, забравшись в логово, стаскивает шкуру и отдувается: уф!.. Или как старые евреи – они уверены: у себя дома все люди разговаривают исключительно по-еврейски... только в гостях притворяются.

11. Шутка юмора

Американская студентка записалась на семинар по Булгакову. Прочитавши в переводе «Белую гвардию», представила курсовую о мистическом аспекте изучаемого произведения.

В романе есть персонаж – отчасти inferнальный, прототипом которого был Шкловский. Но девушке это неинтересно.

Ни одного русского писателя (кроме Солженицына из школьной программы) не знает. И придумала вот что. Изобразила ФИО персонажа – Шполянский Михаил Семенович – кириллицей, латиницей, по-древнееврейски и древнегречески. Каждую букву заменила цифровым значением (порядковым номером), умножила на хитроумный потусторонний коэффициент, и получилось «дьявольское» число – 666.

За свое филологическое открытие скромная девочка удостоилась, говорят, премии – то ли факультетской, то ли университетской, то ли Общества американских славистов...

Правда или нет, занятную эту байку пересказывал Шкловский, с улыбкою прибавляя:

– Такая нынче наука!

12. Двустиише

Его составил ВБ, сложивши двух классиков.

Первая строчка принадлежит Достоевскому (роман «Бесы»), вторая – Булгакову («Собачье сердце»).

Первый (Достоевский) говорит о знаменитых петербургских пожарах, в которых обвиняли «нигилистов». Второй – Булгаков – о местных экономических неурядицах...

И вот вам, пожалуйста, стихотворение Шкловского:

Пожары не на крышах, а в умах.

Разруха не в клозетах, а в головах.

13. Обратный перевод

Не надо стараться! – призывал ВБ.

Мысль эта, как и всякая иная, имеет определенный объем, свою сферу применения. Границы ее, или пускай контуры, обозначены американским писателем Генри

Миллером:

Не надо стараться! – говорил он. – Кое-что оставьте для Провидения.

14. Профессионал

Старый и больной Паустовский заключил договор на экранизацию раннего своего романа. Получил аванс, а к сроку никак не поспеет...

Пришел к Шкловскому. Так, мол, и так. Возвращаю денежки...

– Ни за что! – заорал ВБ. – Отдать им? – И в два счета сварганил сценарий.

Фильм, конечно, не поставили. Но аванс остался за Паустовским.

15. Один из двух

ВБ навестил кого-то из Бескиных... Не то Эммануила Мартыновича (1877-1940), не то Андрея Мартыновича (умер, по справочнику, в 1978-м)... Один, так уж точно, служил в издательстве, и Шкловский посетил его непосредственно на рабочем месте.

– Знаете, – говорит, – я вас прозвал мелким Бескиным, но ведь вы не такой человек, чтобы потопить мою книгу.

И что же? Тот (или этот?) Бескин прямо на стенку полез. От радости! И всем рассказывает:

– Слышали? Шкловский прозвал меня мелким Бескиным, а я... я печатаю его книгу!

16. Жуковская, 7, квартира 42

– Отворилась дверь, – говорит Шкловский. – Это была не дверь, а обложка. Я вошел и открыл книгу, которая называется

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ ОСИПА И ЛИЛИ БРИК

17. Как поссорились...

У Бриков заседал ЛЕФ (ЛЕвый Фронт). Обсуждали ВБ. Вдруг Лиля Юрьевна объявила:

– Давайте не будем о Вите. Он очень волнуется.

– Ничего я не волнуюсь... – И Шкловский побагровел. – Просто считаю неправильным, когда домашние хозяйки принимают участие в принципиальных спорах. Пусть она разливает чай, а не участвует в дискуссиях об искусстве.

Лиля Юрьевна расплакалась. Заседание прервали и перенесли.

– Чуть что – и в слезы... – ВБ пожал плечами. – Лиличка! Я хотел сказать хозяйка дома, а получилось – домашняя хозяйка...

18. Лиля Юрьевна Б

по формуле Шкловского

Не женщина, а сплошная цитата!

19. Бывалый человек

– Что? – кипятился ВБ. – У Маяковского нет биографии?.. Он двенадцать лет любил одну женщину! И какую женщину!

20. Шкловский

в «год великого перелома» (1929)

глазами современницы

В черной косоворотке. Открытая шея. Сидит на кровати без сапог, поджав ноги. Не помню, – протоколирует Лидия Гинзбург, – какого цвета носки. Вероятно, темно-зеленые.

Потный. Со сверкающим огромным многоэтажным черепом (ступенчатое построение). Говорит много. Уши заметно шевелятся.

Вспоминает о том, как в русском Берлине научил машинисток писать газетные фельетоны. Редакция мгновенно распалась.

21. Дуракам не страшно

Рина Зеленая – о Шкловском

(сравнительно молодом):

Вот человек, который не может быть несчастным.

Очень верное впечатление, соглашается Лидия Гинзбург. В самом деле, его нельзя представить несчастным, смущенным, испуганным...

Почему так – раскрывает (курсивом) сам ВБ: моя специальность – не понимать.

Но со временем – в тридцатые, сороковые, пятидесятые – дошло и до него...

22. Чистюля

ВБ не терпел грязной посуды и даже в гостях вскакивал из-за стола мыть хозяйские чашки.

23. Служебная переписка

На дверях – объявление (крупные рукотворные закорючки):

Здесь монтируют фильм «Октябрь». Подумай, прежде чем войти.

Эйзенштейн

Чуть ниже – другой автограф:

Спасибо! Подумал и не вошел.

Шкловский

24. Поэзия и проза

I

Время не может ошибаться, – писал ВБ. – Время не может быть передо мной виноватым.

А Кушнер:

Времена не выбирают,

В них живут и умирают.

Или – еще раньше – Наум Коржавин:

Время?

Время дано.

Время не подлежит обсуждению.

Подлежишь обсуждению ты,

разместившийся в нем.

II

Шкловский:

Неправильно повторять: «Вся рота идет не в ногу, один прапорщик в ногу». Я хочу говорить со своим временем, понять его голос.

Если вся рота идет не в ногу,
а прапорщик Иванов – в ногу,
может быть, не права рота,
может быть, не прав прапорщик.
Всегда не прав сочинитель
истории,
сочинивший историю,
где ни один прапорщик
никогда
ни на один шаг
не обгонял свою роту.
Лично мне, образно говоря,
хочется подойти к прапорщику,
представиться, попросить
прощения –
мол, отрываю от дела...
пускай разъяснит в подробностях,
почему шел не в ногу.
Только таким образом
следует сочинять исторические
сочинения.

(Борис Слуцкий)

III

В нашем деле, – размышлял Шкловский, – лучше не последовать, а исследовать.
Но лет через тридцать Евгений Александрович Евтушенко с пафосом опроверг:

Неважно,
есть ли у тебя исследователи,
но важно,
есть ли у тебя последователи.

25. 33 года

Я, – говорит Шкловский, – уже старый. Когда был мальчиком – еще попадали под конку. Конка была одноконная и двуконная.

В то время радовались, если в городе рубили сады.
Только-только изобрели велосипед. Им гордились, как сейчас – теорией относительности.

26. Л – – – – ь

Любовь, – говорит ВБ, – это пьеса. С короткими актами и длинными антрактами. Самое трудное – научиться вести себя в антракте.

27. Типаж

Очень местный человек – смесь науки и недобросовестности.

28. Я

Вместо таланта у меня тихое
бешенство.

29. Гравитация, или Закон всемирного тяготения

Камни, – формулирует Шкловский, – падают на землю потому,
что любят ее.

30. Тьмы низких истин...

Нет правды о цветах – есть ботаника.

31. Искусство не заполнять анкету

– Нужна, – говорит Шкловский, – не очарованность государством. Необходима свобода от его воли и притязаний.

32. Возьмемся за руки, друзья!

Птицы держатся за ветку, даже когда спят. Так доелжно держаться и нам друг за друга.

33. Удобства на улице

Что касается электричества, телефона и ванны, то, – говорит Шкловский, – уборная в ста саженьях.

Подробности, читатель, смотри у Есенина:

Я ругаюсь и буду упорно

Проклинать вас хоть тысячу лет,

Потому что хочу в уборную,

А уборных в России нет.

34. Куда податься...

Есть два пути, – полагал Шкловский. – Спрятаться, окопаться, зарабатывать деньги не литературой и дома писать для себя.

Есть путь – фиксировать жизнь и добросовестно искать правильное мировоззрение.

Третьего пути нет. Вот по нему-то и надо идти.

35. В полном объеме

Из жизни Пушкина, – говорил ВБ, – только пуля Дантеса, наверное, не нужна поэту.

Но страх и угнетение нужны.

Художник – не трамвай, чтобы бежать по железным рельсам.

36. ЦУ, или Ценные Указания

Булгарин не травил Пушкина. Он только давал ему руководящие замечания.

37. Стилистическое хладнокровие

Пушкой оно, – говорил ВБ, – остается неприкосновенным. Изменяйте биографию. Пользуйтесь жизнью. Ломайте себя о колено. Искусство живет судьбой писателя.

Наше ремесло умнее нас.

38. Дело, которое я плохо веду

Не написана история русской литературы. Говорить нужно не о Толстом, а о «Войне и мире».

39. Тынянову

Милый Юрий!

Я не умею пересказывать чужие мысли. О выводах из твоей статьи ты напишешь сам, а я напишу тебе о своем искусстве не сводить концы

с концами...

40. Объяснительная записка

Мое остроумие мне надоело. Остроумие – это сближение несходного. Ирония – дешевый способ быть умным. А я – изобретатель в искусстве.

Ну нельзя же так: одни проливают кровь, а другие мочатся...

41. Синусоида

по Шкловскому

За усталостью – перед истощением – идет вдохновение.

42. Товар – деньги – товар

Но знаете ли вы, как буду я выглядеть в товаре?

43. И ныне, и присно, и во веки веков

Распространилось, – цитирует Шкловский, – чтение романов,

а также холодных, скучных

повестей – и оказалось очень явно

всеобщее равнодушие к поэзии.

(Гоголь, О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 годах.)

44. Хорошо забытое старое

В одном издательстве редактор спрашивал, получив толстую рукопись:

– Роман?

– Роман.

– Героиня Нина?

– Нина! – обрадовался подающий.

– Возьмите обратно, – мрачно сказал редактор.

На нынешнем телевидении,

однако, не столь разборчивы
и потчуют нас (по какому-то
там каналу) длиннющим
сериалом «Нина. Расплата за
любовь».

45. Девушки и поэты

(по Шкловскому)

Молодой стихотворец, только что выпустивший первую книжку, спросил: «Как вы думаете, я останусь в истории литературы?»

Это напоминает вопрос
не слишком порядочной женщины:
«Милый, я доставила тебе
удовольствие?»

46. Художественные особенности

Шк

ловский рассказывал, как одного маститого автора похвалили
в Главлите:

Хорошо пишет. Стиль очень удобный для цензурных сокращений.

47. Нет, говорят, в Отечестве пророка...

Видел карточку (кажется) К. Федина.

Он сидит за столом между статуэтками Толстого и Гоголя.

Сидит – привыкает.

Точно – он, Константин

Александрович. Только (округлим) лет через сорок, когда возглавил

Союз писателей и ласково (за глаза) величался – чучело орла.

Нет, говорят, в Отечестве пророка...

Но дело тут не принципа, а срока.

48. Окно

Немногие из нас могут похвастаться, что видели революцию не через форточку...

Это та самая форточка, которую в семнадцатом году отворил, например, Пастернак:

В кашне, ладонью заслонясь,

Сквозь фортку крикнуть детворе:

– Какое, милые, у нас

Тысячелетье на дворе?

49. Утром на покосе

Участвуют:

Мать, старая крестьянка, и Сын

Мать. А правда, что Там никого нет? (Показывает на небо).

Сын. Правда.

Мать (вздыхая). Хорошо, если б не было!

Здесь замечательна, – пишет Шкловский, – реальность тоски и желание, чтобы не было.

Мешает...

50. Как бороться с матом

Занумеровать, – говорит Шкловский, – непристойные выражения

и отругиваться цифрами:

– А пошел ты на 127-е!

– Сам иди на 63-е!

51. Пример народной этимологии

Конъюнктура – конная дура.

52. Комическое

На дне искусства, как гнездо брожения, лежит веселость.

53. Крепостные ужасы

Изображение садизма на сцене и есть садизм. Я не верю, что голые спины женщин в рубцах нужны для агитации.

54. Из принципа

Наполеон говорил:

– Настаивайте на своей ошибке и окажетесь правы.

А Шкловский:

– Правильно замеченная и до конца проведенная ошибка оказывается изобретением.

55. Самотек

Приносят сценарий по «Ревизору». В комнате сидит режиссер Пудовкин. Спрашиваю:

– Как должен начинаться самотечный «Ревизор»?

Пудовкин:

– Свинья чешется об столб.

Развертываю и читаю:

КРУПНО. СВИНЬЯ ЧЕШЕТСЯ ОБ СТОЛБ.

56. Уподобление

Жизнь – как Россия. Здесь нет дороги, только направление. И каждый ищет дорогу сам.

57. Завет

Некий восточный классик наставлял учеников: не воспевайте драгоценные камни. Если хотите создать розу, станьте землей.

Детально – у поздней Ахматовой:

...Но ложимся в нее и становимся ею.

Оттого и зовем эту землю своею.